

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Восхождение фениксов»

«Восстание клана Чан»

«Владычица степей»

Продолжение следует...

Владычица Степей

Тянься Гуйюань

Freedom

Москва

2024

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Т99

《凰权》

Volume III

All rights reserved

Original story and characters created and copyright © Author:

天下归元 Tian Xia Gui Yuan

Russian edition rights under license granted by 潇湘书院
(天津) 文化发展有限公司 (Xiaoxiang Shuyuan (Tianjin) Culture
Development Co., Ltd) through 百花洲文艺出版社有限责任公司
(Baihuazhou Literature and Art Press Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке КАТИКО

Внутренние иллюстрации Ольга Oriollie

Тянься Гуйюань.

Т99 Владычица степей / Тянься Гуйюань ; [перевод с китайского А. Атаровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 736 с. : ил. — (Freedom. Песнь о небесах. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-179737-9

Я похоронила мать и брата, а мой возлюбленный Нин И оказался предателем. Накануне император официально провозгласил меня принцессой, а Хэлянь Чжэна назначил ханом Двенадцати племен Хучжо. И еще... дал согласие на наш брак. Больше меня ничто не удерживает в империи, и вместе с Хэлянь Чжэном я отправляюсь в степи. Оказалось, что там нас ждут новые испытания, так как старейшины племен готовят заговор.

Тем временем война между империями разгорелась с большей силой. Мне пришлось вновь натянуть маску и отправиться на фронт. Близится решающая битва. Но даже она так не тревожит меня, как... новая встреча с Нин И.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Атарова А., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179737-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРИВЕТСТВУЮ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы добрались до третьей части этой замечательной серии про Фэн Чживэй, которая медленно, но верно обретает крылья и взлетает, как феникс в ее имени. Вторая часть закончилась на совсем грустной ноте — гибели единственной семьи героини, так куда же она отправится на этот раз? В степи!

С переводом этой части пришлось немало потрудиться, потому что место действия переносится из империи Тяньшэн в совсем другие места: степи Двенадцати племен Хучжо, владения принца Хэлянь Чжэна, который наверняка вам понравился. Принц Хучжо наконец станет ханом, а, значит, вы увидите его родной дом и встретите немало жителей степей. Для меня перевод этой части был невероятно увлекательным именно из-за того, что здесь встречаются многочисленные некитайские имена. При переводе с китайского все переводчики пользуют-

ся транскрипционной таблицей Палладия, которая диктует нам, как правильно передавать китайские звуки на русский. Но с племенами Хучжо это не работает, ведь они не китайцы. Тянься Гуйюань, как и в прежних частях, смешивает реальность и вымысел, и обычно я стараюсь угадать, какая настоящая провинция или часть света подразумевается под вымышленным названием. К примеру, провинции Миньнань и Наньхай — это, возможно, современные Фуцзянь и Гуандун. Великая Юэ, которая часто будет встречаться в этой части, — это, скорее всего, древний Вьетнам, Дайвьет, если судить по имени, однако аллюзии на кочевые племена делают это государство схожим и с маньчжурской империей. Со степными племенами немного сложнее: на протяжении истории Китай неоднократно атаковало огромное количество кочевников, от монголов до чжурчженей, и, вполне вероятно, что автор объединила их в Двенадцать племен именно по этой причине. Я решила считать, что эти племена — по большей части монгольские, а потому и зовут степняков отлично от граждан Тяньшэн. Переводить имена — это всегда сложная задача, а переводить монгольские (условно) имена с китайского на русский — двойная загадка. Поскольку степняки — это другой народ, порядок в именах у них не как у китайцев: сначала следует имя, затем фамилия. К примеру, Хэлянь Чжэн: хоть это и «ханьское» имя принца, по монгольским правилам, Хэлянь — это имя, а Чжэн — фамилия. Точно такая же ситуация у его соплеменников.

Надеюсь, что вы сможете ощутить, как вместе с этими новыми именами меняется и картина, что

рисуеться перед взором. Вы узнаете настоящее имя Хэлянь Чжэна и встретите множество новых героев. Вы окунетесь в мир бескрайних степей и высокого синего неба, забыв на некоторое время (но не навсегда) про придворные интриги и дворцовые дразги Тяньшэн. Вместе с главной героиней вы покинете Центральные равнины, перейдете через горы и очутитесь в ханском дворце, столкнетесь с бытом степняков, узнаете про их обычаи и религию и даже встретитесь с далай-ламой. Вы увидите, что и степные жители бывают коварными и злобными, но, конечно, ни одному из них не перешеголять в хитрости Фэн Чживэй.

Но главной темой третьей книги я бы назвала войну. Степняки — воины, живущие кровью и битвами, а война с Великой Юэ, которая началась еще во второй книге, в этой части развернется с новой силой. Именно поэтому в этой части будет встречаться множество военных терминов. У каждой древнекитайской династии были свои воинские звания, и автор смешивает их в своем повествовании. В этой книге вы встретите и генералов, и помощников, и интендантов, и многих-многих других. Как и в предыдущих частях, дабы сохранить китайский колорит и погрузить вас в историю, звания и должности будут даваться и в оригинале, разумеется, с пояснениями.

А еще вы встретите множество знакомых лиц. Все они объединятся, чтобы защитить свою родину — империю Тяньшэн — от Великой Юэ. Эта вражеская страна еще в прошлой части заманила в ловушку и убила тысячи воинов Хучжо, а кровь, как

известно, степняки смывают только кровью. Как отомстят гордые воины? Какую роль в этом сыграет Фэн Чживэй? Сможет ли Хэлянь Чжэн подмять под себя непокорные степи и стать настоящим ханом Шуньи, как и его отец? И увидим ли мы Нин И, пути которого, казалось бы, разошлись путями с главной героиней во второй части? Простит ли она его за смерть своих матери и брата или же жестоко отомстит, как только она умеет?

Мрачная и тяжелая атмосфера конца второй книги сменится ярким солнцем степей и ослепительным блеском тысячи сабель и мечей, поднятых во имя победы над врагом. Понесутся быстроногие кони, которыми так гордятся племена Хучжо, взметнутся ввысь знамена Тяньшэн и Великой Юэ, и забьют боевые барабаны, направляя воинов в бой. Фэн Чживэй и остальные герои будут как и прежде жить, творить свою историю и отчаянно бороться за свое место под солнцем. Вас ждет яркая история, наполненная радостями и горестями, юмором и слезами, любовью и ненавистью, притворством и искренностью.

*Переводчица серии
«Восхождение фениксов»
Алиса Атарова*

ГЛАВА 1

ЦАРИЦА СТЕПЕЙ

Со снежных гор Цинчжо дул ледяной ветер, но, проходя тысячу ли бескрайних степей, становился лишь легкой прохладой на лице.

Далеко-далеко простирался горизонт, над которым висело необычайно яркое заходящее солнце, окрашивая в золото широкую реку.

— За этой рекой лежат земли Двенадцати племен Хучжо, — Хуа Цюн вылезла из повозки и накинула на плечи Фэн Чживэй плащ. — Хоть дома и наступила весна, но там, куда мы направляемся, становится только холоднее. Что я буду делать, если ты заболеешь в такой тонкой одежде?

Сцепив руки за спиной, Фэн Чживэй смотрела на реку. Она повернулась и улыбнулась Хуа Цюн, поплотнее запахиваясь в плащ.

— Не обращай со мной как с больной кошкой. Ты в положении, это тебе надо быть в тепле.

Хуа Цюн тоже улыбнулась, похлопав ее по плечу.

Две женщины уставились на горизонт.

Одна, не видя пейзажа, рассеянно рассматривала реку; вторая прищурилась, вглядываясь в далекие степи.

Ветер развеивал их волосы и трепал рукава.

Прошло уже много дней с тех пор, как они уехали из Дицзина. После того снегопада Фэн Чживэй, похоронив мать и брата, слегла со свирепой болезнью. Когда она выздоровела, то все тщательно взвеси- ла и решила наконец покинуть столицу.

Каждая жертва должна иметь свою ценность. Ее мать баловала ее младшего брата пятнадцать лет, готовя к тому дню, когда с дела наследника прошло- го императора стряхнут пыль и Фэн Хао будет при- несен в жертву ради продолжения династии Вели- кой Чэн. Ее мать даже пожертвовала собой, чтобы добиться прощения и жалости Императора Тянь- шэн, подарив Фэн Чживэй шанс выжить и возвы- ситься.

Отныне ей не будет угрожать опасность раз- облачения. Чувство вины Императора и новый титул принцессы открыли для нее путь, намеченный ма- терью.

Ради этого ее мать отдала все, даже использова- ла свою смерть, чтобы обмануть Императора. Разве могла Фэн Чживэй подвести ее? Разве могла она по- тратить впустую шанс, оплаченный двумя жизнями?

Нин И уже решил выступить против нее, а зна- чит, он не остановится, пока не дойдет до конца. Она сбежала, но кто знает, когда случится следующая ата- ка? Тем более теперь, когда Нин И с триумфом вер- нулся после подавления Миньнаньского восстания

и его могущество стремительно росло. Как она могла бороться против него?

«Есть вещи, которых я должен достичь, и теперь, когда я ступил на этот путь, я уже не могу свернуть. Иногда те, в чьих руках власть, не могут делать то, что хотят, и даже, если они захотят отступить, их подчиненные и последователи этого не допустят. Ты... ты понимаешь?»

Его слова до сих пор отчетливо звучали у нее в голове, но только сейчас она поняла потаенный смысл того разговора, который они вели в галерее возле императорского кабинета, после того как Пятый принц попытался захватить власть.

К сожалению, понимание пришло к ней слишком поздно.

Выжить в Дицзине нелегко, поэтому она решила отступить. Мир широк, небеса необъятны, а моря бескрайни, она еще столько всего не увидела.

Так совпало, что, когда Хуа Цюн и Хэлянь Чжэн догнали ее в столице, на границе в войне с Великой Юэ случилось страшное.

Сначала армия империи Тяньшэн попала в засаду и потерпела крупное поражение, а генерал-главнокомандующий Цю Шанци был тяжело ранен.

Вскоре после этого разведчики доложили, что одно из Двенадцати племен Хучжо, племя Золотой Пэн, вступило в сговор с Великой Юэ и выдало местоположение военных лагерей и армии Тяньшэн — все из-за недовольства распределением пастбищных лугов в эту суровую зиму. Старый хан Шуньи был в ярости и немедленно отправился призвать вождя Золотой Пэн к ответу, но попал

в засаду безжалостных воинов племени и был убит. Двенадцать племен погрузились в хаос: на трон степного хана претендовало множество наследников, которые теперь непрестанно сражались между собой.

Земли Хучжо формально входили в империю Тяньшэн, а императорский двор не желал подобных междоусобиц у себя под носом. Поэтому Император немедленно одобрил просьбу Хэлянь Чжэна о возвращении, назвав его новым ханом Двенадцати племен Хучжо и преемником хана Шуньи и повелев вернуться, чтобы занять трон. Император также издал указ, в котором осудил вождя племени Золотой Пэн Хонгирада Монтоо и потребовал немедленно выдать убийц хана и склониться перед новым правителем степей.

Указ прозвучал громко и торжественно, но все знали, что свирепые и дерзкие степняки сдадутся только тогда, когда будут побеждены силой. Если так называемый хан Шуньи, Хэлянь Чжэн, не сможет одолеть своих противников в борьбе за трон, то императорский указ останется лишь пустыми словами, не способными гарантировать принцу даже жизнь.

Принц Хучжо немедленно собрал своих людей и пришел проститься с Фэн Чживэй, на что девушка спокойно сказала: «Нет нужды в прощаниях. Я поеду с тобой».

На следующий день Император Тяньшэн издал еще один императорский указ, официально назвав Фэн Чживэй принцессой Шэнъин и одобрив ее брак с Хэлянь Чжэном. А Чуньюй Мэн, заместитель коман-

дующего гвардии Чанъин, должен был сопровождать новоиспеченную принцессу и хана в степи.

Иероглиф «Шэн»¹ в новом титуле Фэн Чживэй шокировал императорский двор, но поскольку она тщательно скрывала свое презрение за маской мягкости и благодарности, ее и вправду можно было почитать настоящей святой.

Хэлянь Чжэн, услышав указ, был одновременно и счастлив, и встревожен. В его голове роилось столько мыслей, что он не мог выдавить из себя ни слова. Когда Фэн Чживэй шла через зал для собраний к трону, чтобы принять императорский указ, придворные смотрели на нее взглядами, в которых читались жалость и недоумение — им казалось, что она еще не успела взлететь, как ей уже подрезали крылья.

Но тем не менее в тот солнечный, безоблачный день принцесса Шэнъин шла по Золотому дворцу с прямой спиной и гордо поднятым подбородком, а ее шаги были твердыми и уверенными. Когда она выпрямилась с указом в руках, в ней не было ни намека на колебания.

В тот же день хан Шуньи со свитой выехал из императорского дворца, миновал Башню Девяти драконов и главную улицу столицы Юйтан, проехал через ворота Шэншуй и через городские ворота Юннин покинул Дицзин.

И в этот же день императорский посол в Миньнани, главнокомандующий Южным походом принц

¹ «Шэн» означает «святая, священная», тот же иероглиф входит в Тяньшэн, подчеркивая, что это святая династия.

Чу Нин И, с триумфом вернулся в столицу. Он и его почетный караул въехали в город через городские ворота Чангъань, миновали ворота Шэншуй, прошли по главной улице Юйтан и мимо Башни Девяти драконов, прежде чем войти в императорский дворец.

Две группы прошли мимо друг друга.

Когда копыта коня императорского посла в Миньнани ступили на красный ковер, расстеленный для свадебных проводов Фэн Чживэй, Дицзин для той уже остался в воспоминаниях.

Когда императорский посол вошел в Золотой дворец и поклонился Его Императорскому Величеству, принимая его похвалу, когда Нин И поднимался на новую вершину власти в великолепной императорской столице, получая награду и признание, длинная вереница повозок и сопровождающих принцессы Шэнъин уже направлялась в бескрайние степи.

Степной ветер был освежающим и прохладным.

Стоя у сверкающего берега реки Чаншуй, Фэн Чживэй наблюдала, как заходящее солнце постепенно сжигает себя дотла, как тонкие мерцающие чешуйки света в воде постепенно меркнут, превращаясь во тьму. Она еще долго наслаждалась этим видом, а затем медленно улыбнулась.

Девушка достала некий предмет из рукава и провела пальцами по красивому деревянному узору.

Большинство красивых вещей в этом мире ядовиты.

Наконец она это поняла.

Ветер будоражит воду, ветер раздувает рукава.

*Чей-то шепот слышен в ветре, но не знаю я:
Тростник ли то в болоте или морской при-
бой?*

*Приливы и отливы сменяют друг друга, не на-
ходя покой.*

Кому теперь слушать песню тростника?

Кому слагать стихи о морском прибое?

Не той, что у берега реки Чаншуй

Слушает пение ветра ночного.

Плюх.

Спустя несколько часов по воде пробежала
дрожь, а потом она затихла.

Наступила темная и холодная степная ночь.

— Почему бы нам не перейти реку под покровом
ночи? — спросил хмурый Хэлянь Чжэн, когда Фэн
Чживэй вернулась в лагерь.

— Сам знаешь почему, — ответила девушка, са-
дясь рядом с ним. — Хотя за рекой и не земли пле-
мени Золотой Пэн, как мы можем быть уверены, что
племя Писю ничего не замышляет? Слишком опасно
переходить реку в темноте.

Она схватила чашку овечьего молока, но замер-
ла, поднеся ее к губам.

— Не надо заставлять себя, если не хочешь
пить, — сказал Хэлянь Чжэн, мягко нажимая на ее
руку.

Фэн Чживэй не двигалась, переведя взгляд с ла-
дони, касающейся запястья, на руку, придержива-

